

П. И. ШАЛИКОВ

О кончине Николая Михайловича Карамзина

Европа лишилась в нашем бессмертном историографе одного из тех великих писателей, которых необъятные труды, всеобъемлющий ум и разнообразные таланты ставят, кажется, выше человечества — а Россия оплакивает литератора, снявшего верною рукою таинственные пелены с отечественного языка, дотоле покрывавшие оный подобно как древле богиню Изиду; явившего в слоге своем прелести, пленившие не только питомцев муз, но и людей светских, но и прекрасный пол; давшего во всех, или почти во всех родах образцы для прочих писателей наших; приобретших уважение по мере их приближения к сим образцам светозарным; поселившего вообще вкус к чтению русских книг; соделавшего славу литературы нашей в странах чуждых; и наконец соединявшего в себе и превосходнейшего прозаика, и очаровательнейшего поэта.

Таков был гений Николая Михайловича Карамзина! Нет сомнения, что искусственная кисть, рано или поздно, изобразит нам сего *великого россиянина* и на авторском поприще, и в домашней жизни чертами самыми блестящими, достойными необыкновенного характера в обоих отношениях; но, говоря о себе, я должен был горестною данью — сими слабыми чертами руки трепещущей вместе с сердцем — должен был памяти незабвенного писателя и наилучшего человека — и как гражданин, чувствующий всю важность потери невознаградимой, и как занимающийся словесностию и некогда имевший счастье внимать его изустным наставлениям... Тысячу раз прочитываю в унылых мыслях своих сии простые и трогательные слова из последнего письма*, полученного мною от истинного моего благодете-

* От 11 января 1826. Оно со многими другими его письмами сохранится в семействе моем, как неоцененное сокровище.

ля, Николая Михайловича: «Начинаю снова заниматься своим делом, т. е. Историею, чтобы скорее все кончить и думать единственно о воспитании детей или о путешествии на тот свет»¹. Увы! Слишком скоро плачевным событием оправдалось предчувствие души, посвятившей себя славе отечества и благоденствию семейства!

Но отечество почтило наидостойнейшим образом великие заслуги сына своего и семейство, столь внезапно сраженное жестоким ударом судьбы неумолимой, почерпает утешение в примерных милостях государя, явившего перед целым светом, до какой степени простиравшись внимание монарха к знаменитому подданному!

